УДК 93/94

DOI: 10. 21779/2542-0313-2025-40-2-19–25

Л. А. Урусмамбетова

Опыт Нальчикской горской школы в контексте образовательной политики Российской империи на рубеже XIX–XX веков

Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников» Министерства просвещения и науки Кабардино-Балкарской Республики; Россия, 360015, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 226; layra76@mail. ru

Аннотация. В статье анализируются особенности образовательной политики Российской империи по отношению к национальным окраинам на рубеже XIX–XX веков. Исследование сосредоточено на анализе опыта функционирования горской школы в Нальчикском округе Терской области. Рассмотрены организационные аспекты функционирования горской школы, процедуры приема учащихся за казенный счет и особенности бюджетного обеспечения. В ходе исследования использовались архивные и нормативные источники, в т. ч. и ранее не опубликованные. Важной частью исследования является изучение взаимоотношений между центральной властью и местным населением на рубеже XIX–XX веков. Для этого были исследованы определенные направления функционирования школы, например, применение принципа софинансирования образовательного процесса со стороны военного ведомства, Министерства народного просвещения и общества. Несмотря на сложности в организации образовательных инициатив, результатом такого подхода было успешное функционирование горской школы, которая в дальнейшем стала площадкой для множества последующих образовательных инноваций в крае.

Ключевые слова: горская школа, Кавказ, просвещение, культурная адаптация, образовательная политика, социальные вызовы, национальные окраины.

В истории России вопросы образования всегда занимали особое место в политике государства. Горские школы появились в результате проявления социальных инициатив, направленных на сближение народов и вовлечение их в единое образовательное пространство. Изучение истории развития горских школ важно не только для составления комплексной картины образовательной политики Российской империи на Кавказе на рубеже XIX–XX вв., но и для понимания их влияния на характер межэтнических отношений. Исследование опыта функционирования горских школ позволяет выявить их наиболее успешные и значимые организационные элементы, которые могут быть адаптированы и применимы в современных условиях в тех случаях, когда встречаются аналогичные вызовы. Нами был изучен опыт функционирования горской школы Нальчикского округа как важного элемента образовательной политики Российской империи на Кавказе.

Были поставлены следующие задачи:

1. Изучение организационных аспектов функционирования горской школы.
2. Исследование процедур приема учащихся в горскую школу на казенный счет.
3. Выявление особенностей бюджетного обеспечения горской школы.

Историографию по теме данного исследования можно разделить на 3 группы: дореволюционную, советскую и современную. В дореволюционной историографии вопросы образовательной политики и организации горских школ рассматривали как ин-

струмент интеграции горских народов в общегосударственную систему. Так, в работе Л. Н. Модзалевского детально анализируется динамика развития образования на Кавказе в XIX в. [1]. Рассматривая его работы с позиций историзма в комплексе с отчетами и циркулярами Попечителя Кавказского учебного округа, можно составить общую картину формирования системы образования в XIX в., состояния учебных заведений, развития начального, женского образований, деятельности Кавказского учебного округа, а также формирование системы горских школ на Кавказе.

Советская историография критиковала имперскую образовательную политику, подчеркивая ее колониальный характер, но при этом отмечались важные изменения в организации школьного дела и вовлечение в просвещение народов Кавказа. Так, в трудах Т. Х. Кумыкова [2] и Г. Х. Мамбетова [3] рассмотрены различные аспекты формирования системы просвещения, в т. ч. горской школы. В их работах используются архивные данные, что позволяет изучить особенности образования и его проблемы, в том числе в организации учебного процесса в горской школе.

Современная историография сосредоточена на выявлении широкого спектра культурных и социальных изменений на Кавказе, произошедших под влиянием России. Исследователи анализируют формы взаимовлияния российской и местной культур, рассматривая образование как ведущий фактор трансформации. Разные стороны данного подхода можно проследить в трудах Бечелова З. Ш., Абазовой М. В. [4], Блейх Н. О. [5], З. Ж. Глашевой [6], М. К. Давудова [7], Е. И. Кобахидзе, Б. В. Туаевой [8], Н. Л. Кобесашвили [9], А. А. Коновалова, Р. З. Насиповой [10], С. А. Трехбратовой [12].

Горские школы – особенное явление в системе образования Российской империи. Они были учреждены по инициативе князя А. И. Барятинского для обучения детей военнослужащих на Кавказе и представителей местного населения. Таким образом «школа в числе прочего должна была сблизить горское и русское население» [10, с. 36]. Александр II в качестве эксперимента поддержал инициативу Барятинского сначала на 4 года. Деятельность школ имела положительный социальный эффект, и они начали функционировать на Кавказе на постоянной основе.

Горские школы делились на 2 разряда: окружные и начальные. 1 января 1859 г. в Нальчикском округе Терской области была открыта окружная горская школа, «Обучение в ней велось двумя учителями, заведовал школой инспектор Масловский» [6, с. 69]. Она состояла из 4-х классов, включая приготовительный. Управление в таких школах было организовано в соответствии с утвержденной в Кавказском учебном округе структурой, руководили горскими школами «штатные смотрители, которые назначались главнокомандующим Кавказской армией наместником царя на Кавказе по представлению попечителя учебного округа из учителей, отличавшихся педагогическими познаниями и опытностью» [12, с. 58].

Учебный год в горских школах начинался 15 августа и заканчивался 5 июля. В приготовительном классе детей обучали в разные периоды от 2 до 3 лет, в остальных дети учились один год в каждом. По статусу горские школы приравнивались к уездному училищу, потому что их выпускники могли поступать в 4-е классы гимназий своего учебного округа. Помимо прямого назначения – обучения детей – горские школы должны были «служить также подготовительными заведениями для гимназий и снабжать край учителями начальных классов и частных школ» [1, с. 41].

Горские школы изначально были в подчинении военного ведомства, поэтому на должность смотрителя школы назначал Главнокомандующий Кавказской армией по представлению «Попечителя округа, из учителей, отличающихся педагогическими по-

знаниями и опытностью и известных учебному начальству своею безукоризненною нравственностью»[29]. Им мог быть назначен лишь человек, у которого было законченное гимназическое образование, либо студент или выпускник университета.

Для поступления в горские школы необходимо было подать заявление на имя смотрителя и собрать пакет документов. О необходимом перечне документов можно судить из архивных данных. В Управлении Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее – архив) сохранилось заявление жительницы сел. Догужоково Хухо Трамовой от 17 августа 1896 г. о зачислении ее сына на обучение в горскую школу. Оно содержало следующий текст: «Желая дать образование сыну своему Шахиму, имеющему от роду 8 лет, представляя при себе необходимые документы, а именно: свидетельство за № 205 о состоянии здоровья, свидетельство о рождении за № 2998, удостоверение о происхождении за № 2997, покорнейше прошу ходатайства вашего высокоблагородия о зачислении сына моего Шахима в Нальчикскую горскую школу на счет казны»[30].

В школу принимали желающих без сословных ограничений, однако значительную массу учеников составляли дети знатного происхождения из «семей князей и узденей» [4, с. 127]. Позже социальный состав учащихся стал более демократичным, стали принимать и выходцев из крестьянской среды. Хотя обучение в школе было платным, допускались случаи, когда учеников брали в школу на казенный счет, если материальное состояние семьи признавалось как неудовлетворительное. Для этого администрацией школы по заявлению родителей или опекунов направлялся запрос в администрацию населенного пункта проживания потенциального ученика на предмет обследования семьи. Окончательное решение об освобождении от уплаты за обучение принимал педагогический совет школы.

Прошений о зачислении на казенный счет было очень много, их подавали даже состоятельные родители. В архиве сохранилось обращение от Берда Шогенова о зачислении его сына на казенный счет в горскую школу. При этом выяснилось, что семья Шогенова достаточно состоятельная. В обращении старшины сел. Верхне-Кожоковского от 30 августа 1905 г № 955 сказано, что житель «вверенного мне селения Берд Шогенов имеет движимое и недвижимое имущество, заключающееся в участке земли в 40 десятин, 11 шт. лошадей, 20 голов рогатого скота, 75 шт. баранов. Семейство Шоенова состоит из 3-х сыновей»[31]. Такой категории лиц приходил мотивированный отказ от администрации горской школы.

Была и другая категория поступающих, менее обеспеченая. Так, в 1906 г. было проверено заявление Николая Щербакова о зачислении его сына на казенный счет. В обращении старшины с. Баксанского, в котором проживал Щербаков, сказано, что «имущественное положение Николая Щербакова следующее: он имеет жену, дочь и семь сыновей. Из имущества он имеет саманный дом для одной семьи и содержит земскую станцию из 3-х лошадей, чем и содержит свою семью»[32].

Содержание архивных документов позволяет сделать вывод о том, что начало учебного процесса было сопряжено с большой подготовительной работой по укомплек-

[29] Устав горских школ. Полное собрание законов Российской империи № 34982 от 20 октября 1859 г. – С. 133.

30 Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. 6. Оп. 1. Д. 343. Л. 103.

[31] УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 686. Л. 86 об.

[32] Там же. Л. 87 об.

тованию классов, проверке документов поступающих, определением учеников на казенный счет и пансион. Так, в том же 1906 г. Начальнику нальчикского округа поступило обращение от жителя с. Атажукино Мата Мидова с просьбой о переводе его племянника на казенный счет. В содержании обращения говорится о том, что «мальчик являлся передовым учеником и Смотритель горской школы, видя, что он из бедного состояния, обещал зачислить его на казенный счет по жребию, но два года подряд на его долю жребия так и не выпало». Далее в обращении прослеживается недовольство тем, что сведения от сельского правления, в котором проживает мальчик, доложило, что «семья имеет достаточно средств для воспитания своего сына. Межу тем в Горской школе на казенном счету учится сын Илястана Агубекова, который имеет около слободы Нальчик участок в 100 десятин, приносящий ему доход до 2000 р. в год. А между тем он поставлен неимущим человеком, не имеющим возможности воспитывать сына на свои средства… Агубековы имеют табун лошадей… Теперь прошу принять во внимание, что я состою опекуном над несовершеннолетними детьми моего покойного брата и эти дети живут с матерью на мои средства. Теперь я при такой обузе содержать племянника на свои средства не могу… Прошу зачислить моего племянника на казенный счет, раз уже, почему-то люди, имеющие участки, стоимостью 50 000 р. считаются несостоятельными»[33]. Обращение Мата Мидова было удовлетворено, потому что в Уставе школы было прописано, что успешных детей могли переводить на казенный счет после сдачи переводных экзаменов.

Плата за обучение детей зависела от того, к какой категории – приходящих или тех, которые остаются в пансионе, – относится ученик. Обучение приходящих учеников обходилось в 5 руб. в год, те же, кто оставался в пансионе, должны были платить 80 руб. в год. Пансион был рассчитан на 65 учеников. Из них за счет казны содержались 25 мест, из числа которых 10 выделялось для детей кабардинских узденей и князей, 15 – для детей русских военнослужащих и гражданских чиновников.

Пансион в составе горской школы был организован «для облегчения средств родителям содержать детей свои в училище, так и для того, чтобы разумным и нравственным воспитанием вкоренить в молодом поколении горского юношества истинные правила чести, долга, трудолюбия и порядка, и через то приготовить и к той гражданственности, которая есть собственно главная цель их образования»[34]. Оставались в пансионе жители далеких селений, которым было накладно добираться до Нальчикского округа.

От учеников пансиона требовали соблюдения дисциплины, опрятности в быту, с ними проводили воспитательные беседы и дополнительные мероприятия. В Уставе было прописано, что «в одежде должна была быть опрятность, а в пище доброкачественность»[35]. Питание было трехразовым, рацион состоял из каш, супов, мясных блюд и овощей. На завтрак давали калмыцкий чай с хлебом и местным сыром, иногда с молоком, а на праздники подавались дополнительные блюда.

Ученики должны были носить форменную одежду установленного образца. Кафтан украшался «красною выпушкою и медными гладкими пуговицами. Дополняется тёмно-зелёной фуражкой с красным околышем. Для верхнего платья употребляется темно-зленое пальто гражданского покроя» [Устав горских школ. Полное собрание за-

[33] УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 686. Л. 154 об.

[34] Устав горских школ. Полное собрание законов Российской империи № 34982 от 20 октября 1859 г. – С. 135.

[35] Там же. – С. 137.

конов Российской империи № 34982 от 20 октября 1859 г. с. 136]. Внешнему виду и аккуратности воспитанников уделялось особенное внимание. Так, в гардеробе воспитанников должны были быть «2 полукафтана, 2 пары брюк, 6 сменных комплектов нижнего белья, 6 носовых платков». Это объяснялось тем, что учеников горских школ воспринимали как потенциальных будущих военных. Помимо дирекции училищ надзор за горскими школами осуществлялся со стороны Начальника военного округа и Главного штаба Кавказской армии. Финансовые дела школы были под контролем местного военного начальника, и часть расходов школы финансировалась за счет военного ведомства. Так, в Уставе сказано, что деньги школы хранились «в особом сундуке, под печатью смотрителя и оного из учителей, вместе с военными суммами»[36]. Остатки сумм, которые не были освоены составляли «экономический капитал», который расходовался по усмотрению наместника Кавказа и главнокомандующего Кавказской Армией на дальнейшее развитие горских школ или на премии для персонала.

В состав штата горской школы входили 4 унтер-офицера и 10 рядовых, жалование которым выплачивало военное ведомство. В нормативных документах указано, что «по вопросам хозяйственной части пансионов… представления поступают к главному военному начальнику края, через местного военного начальника как попечителя края»[37].

Лишь перевод горских школ в подчинение Министерству народного просвещения в 1871 г. актуализировал вопрос о возможном прекращении финансирования от военного ведомства. Однако это могло повлечь за собой дополнительные финансовые трудности. Поэтому решение о дальнейшем финансировании школ принимались, исходя из рациональных побуждений. Было решено все же часть расходов на содержание горских школ оставить за военным ведомством. Так, 1 февраля 1871 г. в циркуляре № 366 по докладу Попечителя округа г. начальнику Главного Управления относительно оставления хозяйственной части пансионеров, находящихся при горских школах, а равно и пансиона при Владикавказской гимназии, в ведении местных окружных начальников. В нем сказано, что «ввиду передачи находящихся в Терской области горских школ в ведение Директора Владикавказской гимназии, ей последний, в докладной записке от 28 января, доводят до моего сведения о затруднениях, существующих при этих школах пансионов и находящегося при Владикавказской реальной гимназии горского пансиона, т. к. назначенная по штату сумма на воспитанников этих заведений совершенно недостаточна»[38]. В циркуляре было выражено опасение, что такая ситуация может привести к «закрытию или сокращению казенноштатных воспитанников»[39]. В результате часть расходов оставалась за военным ведомством, но часть, все же осуществлялась за счет бюджета самой школы.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Анализ организационных аспектов функционирования горских школ показал, что они имели структурированную систему управления во взаимодействии Военного ведомства и Министерства народного просвещения. Это свидетельствует об их стратегическом значении для системы образования Российской империи.

[36] Устав горских школ. Полное собрание законов Российской империи № 34982 от 20 октября 1859 г. – С. 138.

[37] Сборник распоряжений, напечатанных в циркулярах по управлению Кавказским учебным округом. 5-пятилетие, 1867–71. – Тифлис: б. и., 1891–1914. – С. 576.

[38] Там же. – С. 278.

[39] Там же. – С. 279.

2. Регламентация процедур приема в горские школы и наличие казенноштатных мест открывали доступ к получению образования выходцам из непривилегированных сословий, что свидетельствовало о частичной доступности начального высшего образования.

3. Бюджетное обеспечение горских школ осуществлялось за счет софинансирования со стороны военного ведомства участие, Министерства народного просвещения и общества свидетельствует об устойчивости и расширении образовательной инфраструктуры Российской империи на Кавказе.

В заключение отметим, что процесс вовлечения национальных окраин в единое образовательное пространство носил неоднозначный характер. Он сопровождался рядом вызовов, связанных с культурной адаптацией местных народов, требовавшим учета менталитета и традиций местного населения. Несмотря на все сложности, глобальные результаты данной образовательной инициативы можно оценить как положительные, т. к. в результате укрепились социальные и культурные связи в регионе и были созданы условия для долгосрочного социального согласия. Важным показателем этого стало успешное функционирование горской школы в Нальчикском округе Терской области, которая в дальнейшем превратилась в площадку для реализации образовательных инноваций в крае.

Литература

1. Модзалевский, Л. Н. Ход учебного дела в Кавказском крае с 1802 по 1880 гг. / Л. Н. Модзалевский // Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 г. – Тифлис, 1880. – 97 с.

2. Кумыков, Т. Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX – начале XX века / Т. Х. Кумыков. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 328 с.

3. Мамбетов, Г. Х. Братская помощь русского и других народов СССР в развитии культуры Кабардино-Балкарии / Г. Х. Мамбетов. – Нальчик, 1984. – 195 с.

4. Бечелов, З. Ш. О некоторых особенностях развития просвещения в Кабарде в XIX веке / З. Ш. Бечелов, М. В. Абазова // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2016. № 3 (13). – С. 126–131. – URL: https://cyberleninka. ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-razvitiya-prosvescheniya-v-kabarde-v-xix-veke (дата обращения: 02.09.2024).

5. Блейх, Н. О. Известные педагоги и просветители первой половины XX века о проблемах северокавказского мусульманского образования / Н. О. Блейх // ИСОМ. 2021. № 2. – С. 208–223. – URL: https://cyberleninka. ru/article/n/izvestnye-pedagogi-i-prosvetiteli-pervoy-poloviny-hh-veka-o-problemah-severokavkazskogo-musulmanskogo-obrazovaniya (дата обращения: 15.09.2024).

6. Глашева, З. Ж. Документы к истории открытия Кабардинской (Нальчикской) школы / З. Ж. Глашева // Известия КБНЦ РАН. 2022. № 3 (107). – С. 67–78. – URL: https://cyberleninka. ru/article/n/dokumenty-k-istorii-otkrytiya-kabardinskoy-nalchikskoy-shkoly (дата обращения: 15.09.2024).

7. Давудов, М. К. Светские школы в сельской местности Дагестана во второй половине XIX века / М. К. Давудов // Мировая наука. 2022. № 5 (62). – С. 266–270. – URL: https://cyberleninka. ru/article/n/svetskie-shkoly-v-selskoy-mestnosti-dagestana-vo-vtoroy-polovine-xix-veka (дата обращения: 15.09.2024).

8. Кобахидзе, Е. И. Эволюция института начальной церковной школы в Осетии (1860–1917 годы) / Е. И. Кобахидзе, Б. В. Туаева // Научный диалог. 2021. № 10. –

С. 378–396. – URL: https://cyberleninka. ru/article/n/evolyutsiya-instituta-nachalnoy-tserkovnoy-shkoly-v-osetii-1860-1917-gody (дата обращения: 15.09.2024).

9. Кобесашвили, Н. Л. Педагогические предпосылки распространения российской образовательной политики в северокавказских регионах / Н. Л. Кобесашвили // АНИ: педагогика и психология. 2020. № 3 (32). – С. 143–46. – URL: https://cyberleninka. ru/article/n/pedagogicheskie-predposylki-rasprostraneniya-rossiyskoy-obrazovatelnoy-politiki-v-severokavkazskih-regionah (дата обращения: 15.09.2024).

10. Коновалов, А. А. Деятельность образовательных учреждений в Кабарде и Балкарии во второй половине XIX – начале XX в / А. А. Коновалов, Р. З. Насипова // Манускрипт. 2018. № 4 (90). – С. 35–42. – URL: https://cyberleninka. ru/article/n/deyatelnost-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-v-kabarde-i-balkarii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v (дата обращения: 15.09.2024).

11. Политова, А. В. Становление и развитие системы образования в Терской области: особенности и потребности / А. В. Политова // История: факты и символы. 2022. № 4 (33). – С. 118–123. – URL: https://cyberleninka. ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-sistemy-obrazovaniya-v-terskoy-oblasti-osobennosti-i-potrebnosti (дата обращения: 15.09.2024).

12. Трехбратова, С. А. Становление образования у горцев Северо-Западного Кавказа (30–50-е годы XIX в.) / С. А. Трехбратова // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 3. – С. 57–63. – URL: https://cyberleninka. ru/article/n/stanovlenie-obrazovaniya-u-gortsev-severo-zapadnogo-kavkaza-30-50-e-gody-xix-v (дата обращения: 02.09.2024).

Поступила в редакцию 19 августа 2024 г.
Принята 5 ноября 2024 г.

UDC 93/94

DOI: 10. 21779/2542-0313-2025-40-2-19–25

The Experience of the Nalchik Mountain School in the Context of the Educational Policy of the Russian Empire at the Turn of the 19th–20th Centuries

L. A. Urusmambetova

Center for continuous professional development of teaching staff of the Ministry of Education and Science of the Kabardino-Balkarian Republic; Russia, 360015, Nalchik, Chernyshevsky st., 226; layra76@mail. ru

Abstract. The article analyzes the features of the educational policy of the Russian Empire in relation to the national outskirts at the turn of the 19th and 20th centuries. The study focuses on the analysis of the experience of the mountain school in the Nalchik district of the Terek region. The organizational aspects of the mountain school, the procedures for admitting students at public expense and the features of budgetary provision are considered. The study used archival and regulatory sources, including previously unpublished ones. An important part of the study is the study of the relationship between the central government and the local population at the turn of the 19th and 20th centuries. In this regard, certain areas of the school functioning were studied, for example, the application of the principle of co-financing the educational process by the military department, the Ministry of Public Education and public funds. Despite the difficulties in organizing educational initiatives, the result of this approach was aimed at successful functioning of the mountain school, which later became a platform for many subsequent educational innovations in the region.

Keywords: mountain school, Caucasus, education, cultural adaptation, educational policy, social challenges, national outskirts.

Received 19 August, 2024
Accepted 5 November, 2024